

Согласно концепции Г. П. Макогоненко, первые главы книги «рисуют нам человека, верующего в мудрость екатерининских законов страны, „где мыслить и верить дозволяется всякому, кто как хочет“, где все дышит якобы обилием, где якобы искренены всякие неустройства и злоупотребления, где правит мудрая царица „философ на троне“. Но вот герой выехал из столицы и как будто попал в другой мир — так все ново и незнакомо в нем».¹³ После ряда столкновений с реальной действительностью, он «убедился, что не все так благополучно в государстве, как ему казалось». Чем дальше едет путешественник, тем больше убеждается он в необходимости переустройства якобы благополучного общества. Сперва «он обращается к дворянам», думает, что так можно решить волнующие его проблемы. Но «вера в царя, могущего исправить хотя бы „мелкие и частные неустройства“, рухнула. Путешественнику стало ясно, что все дело не в неустройствах, а в системе государства, а систему возглавляет царь; чего же ждать от него?». И далее путешественник, по мнению Г. П. Макогоненко, приходит к заключению о неизбежности и законности крестьянской революции. «Такова эволюция путешественника».¹⁴

Концепция Г. П. Макогоненко, впервые печатно изложенная в 1940 году, не претерпела почти никаких изменений в дальнейшем. В своих книгах 1949 и 1956 годов он почти в тех же словах повторяет положения статьи 1940 года.¹⁵

Талантливые книги Г. П. Макогоненко подкупают читателя обилием свежих, интересных мыслей, новых соображений, неожиданных и оригинальных поворотов анализируемого материала. Написанные взволнованным, совсем не «академическим» языком монографии Г. П. Макогоненко в известной мере гипнотизируют читателя, и он подчиняется голосу автора, не пытаясь противопоставить концепции Г. П. Макогоненко какие-либо не укладывающиеся в предложенную им схему факты, не выдвигая какой-либо иной точки зрения на композицию «Путешествия».

Между тем в теории Г. П. Макогоненко не все убедительно, не все на месте. Частично мы уже коснулись этого вопроса выше. Пойдем далее. Если «Путешествие» — картина постепенного прозрения путешественника, если «все изображаемые события, признанные воздействовать на путешественника, раскрывать ему подлинную жизнь и рассеивать сложившиеся иллюзии о ней,

¹³ Сб. «XVIII век», стр. 36.

¹⁴ Там же, стр. 36—43 и след.

¹⁵ См.: Г. П. Макогоненко. 1) А. Н. Радищев. Очерк жизни и творчества, стр. 119; 2) Радищев и его время, стр. 443 и след.